

Александр Смолин

КНИГА УЖАСА
МЯУКАНЬЕ ИЗВНЕ

Александр Смолин

Книга ужаса. Мяуканье извне

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720520
ISBN 9785449017963*

Аннотация

Впереди показался колодец. Я практически его достиг. Еще немного. Откуда-то сзади послышался лай! Хозяин гонится за мной. Я слышу, как в сумраке щелкает его пасть! Я достиг колодца, уже достиг, я пытаюсь встать на ноги, но не могу! Я превратился в свинью. Я не могу встать и выпрямить спину! Я слышу, как он подкрадывается, я слышу, как капает его слюна, как острые когти вонзаются в землю. Он здесь! Здесь! Зде-е-е-есь!!!

Содержание

ШОРОХ В КУСТАХ	5
ТВАРИ НА ПОЛЕ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Книга ужаса Мяуканье извне

Александр Смолин

© Александр Смолин, 2017

ISBN 978-5-4490-1796-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШОРОХ В КУСТАХ

Я открыл глаза и обнаружил себя на белой скамье. У скамьи была спинка и я, проснулся облакачиваясь на нее, с задранной к небу головой. Голубое ясное небо простиралось надо мной в бесконечность. Я опустил голову и некоторое время осматривался. Сидел я посреди широкой аллеи, определенно без каких-либо деревьев. Но вдоль нее по обеим сторонам росли аккуратно постриженные кусты, стояли такие же белые скамейки, и меж кустов сновали серые воробы. Аллея была без плитки, зато землю покрывала оранжевая декоративная пыль и мелкие камушки.

Я вдохнул утренний освежающий воздух полной грудью и сладостно потянулся. Я посмотрел на свои рукава и понял, что на мне одет белый костюм. Была и рубашка и галстук был – кипельно белые. Я рассмотрел свои белые туфли в дырочку и скорее это были не туфли вовсе, а летние прогулочные тапочки-мокасины. Легкие и новые.

Я посмотрел налево и увидел роскошный белый особняк с колонами с балконом на втором этаже со столбиками в качестве перекрытий. Перед особняком умиротворенно струился фонтан, бьющий струями из широкой чаши, поставленной в круглый бассейн перед входом в прекрасный особняк. Погода стояла чудесная!

Я посмотрел вправо и увидел на аллее накрытый белыми

скатертями длинный сервированный стол уставленный разными блюдами на любой вкус. Чего на нем только не было: и мясо, и фрукты, и овощи, и салаты, и графины с питьем, начиная от вин и заканчивая пивом. Стол будто сам приглашал меня к нему подойти. И я не стал сопротивляться и поспешил к нему, аппетит я вам скажу в это утро у меня было отменный.

После сытой трапезы я отправился погулять по аллее, пока не наткнулся на чистый пруд в который впадал ручей. В пруду плавала пара белоснежных лебедей, я любовался на их миролюбивое плавание, стоя в лучах ослепительно яркого солнца. Мои волосы трепал ветерок, в руках я держал медный кубок с виноградным соком – и радости моей не было границ.

Отличный сон. Самое время проснуться. На этой хорошей ноте, пока ничто его не омрачило. Чтобы запомнить и вспоминать весь день. Весь день! Наверняка у меня на сегодня куча запланированных дел. Вот только проснуться у меня не получилось!

Постепенно в мою голову стали закрадываться тревожные мысли. Я вдруг осознал, что не знаю где нахожусь и, что это явно не сон. Я попытался вспомнить, как мог сюда попасть, но никаких воспоминаний не было. Как будто я родился на свет, открыв глаза, на той самой лавке, а все что было до этого стерлось, как ластик стирает карандаш, не оставив от прошлой жизни и следа. Я попытался вспомнить свое

имя, но увы и его я вспомнить не смог.

Я стал осматриваться по сторонам. Кроме меня на территории поместья никого не было. Ни слуг, ни рабочих, ни садовников, но в то же время за местом следили – оно было идеально ухоженным – ни одного лишнего сорняка, ни крупинки мусора.

Идеальная чистота!

Утреннее солнышко меня разморило, и я вернулся к столу пригубить вина. «Может быть расширенные сосуды помогут мне что-нибудь вспомнить», – подумал я да так и сделал.

А затем я пошел в сторону дворца, попутно озираясь по сторонам. Я увидел высокий белый забор по периметру, и забор этот был настолько гладким и высоким, что ни один вор не смог бы перелезть через него без вспомогательных средств.

Я вымыл руки в фонтане и устремился ко входу в особняк. Двери оказались закрытыми. Я попытался разглядеть хоть что-нибудь в окнах, но плотные белые занавески мне не позволили. Я подошел к белым качелям, которые висели на заднем дворе особняка. Рассмотрел их. Подвешенная скамья – такая же какие стоят на аллее. Я стал качаться и думать о том, куда я мог попасть, и что это вообще за место? Может я был каким-нибудь графом и это поместье принадлежало мне, тогда почему я ничего не помню? Почему?

Вдоволь накачавшись, я решил продолжить путь. Я пошел дальше и вскоре вышел на открытое место – площадку, где

всюду росли цветы на квадратных клумбах, а над цветами летали пестрые бабочки.

Я побродил среди цветов, наслаждаясь их божественным ароматом, пока не почувствовал новый приступ голода, и он был довольно сильным. Я хотел было пройти дальше и погулять в саду, но живот неприятно заурчал. Я понял, что должен вернуться к столу.

Мне пришлось возвращаться через задний двор особняка там где стояли качели, а когда я дошел до угла, то услышал как в фонтане перед фасадом здания что-то как будто плюхнуло. Я поспешил туда, чтобы поприветствовать живого человека, но никого не встретил, разве что только пару мокрых следов и эти следы мне совершенно не понравились. Явно мужские – стопа большая, а на концах... словно когти – я насчитал по пять дырочек в земле на концах каждой стопы, когти впивались в почву при ходьбе – это было очевидно. У хозяина этих следов на ногах росли когти. Я насторожился, живот снова неприятно заурчал. Неужели я съел чего-то несвежего? Исключено! Вся еда на столе была будто только что приготовленная. Может меня отравили? Не думаю.

Но желудок опять свело и я стремительно зашагал к столу.

Я ел и ел, набивая брюхо, сочными окороками жаренных кур и кроликов, я съел несколько свиных запеченных рулетов, отведал филе молодого ягненка или козла, не могу точно сказать. После чего съел три грозди крупного зеленого винограда и... заел все это сладостями на вроде печеных кек-

сов с орешками и медом. Затем я съел несколько запеченных яблок в карамели, запил все это целым графином свежего холодного пива. Когда я остановился, то... пришел в ужас. Я съел, наверное, четверть стола угощений, да как в меня вообще могло столько влезть? Желудок заметно вытянулся и приобрел форму футбольного мяча, если не крупного арбуза.

Я решил вернуться к садам, чтобы поискать выход из этого места. Увиденные следы у фонтана мне вовсе не понравились.

Я шел по саду, слушая пение птиц и собирал яблоки. Мой аппетит непомерно рос с каждым проделанным шагом. Я не мог понять, что со мной происходит. Но здесь было достаточно яблок, чтобы я мог не чувствовать никакого дискомфорта.

Исследование сада тоже не принесло результатов.

Я наткнулся на точно такой же высокий забор, на вершине которого росли виноградные побеги и листья. Покинув сад я вышел на поляну, и кажется здесь стояли пчелиные улики – с пчелами. В деревянном тазу на стуле неподалеку от ульев лежали соты, будто бы кто-то только что отобрал их у пчел и оставил здесь для того чтобы я их нашел. «Что за радушный гостеприимный хозяин мог оставить столько еды для меня одного?» – пронеслось в голове. Я определенно решил, что хозяин поместья не я, но этот господин весьма щедр ко мне, раз приготовил для меня столько яств.

Единственным минусом его еды была ненасыщаемость, еда имела отменный вкус, но сколько бы я ее не ел, я не мог насытиться.

Я сам не заметил как съел весь мед из сот и меня одолевала жажда. Стоило мне подумать о жажде, как я тут же увидел поблизости от себя колодец. Я заглянул вниз и увидел блеск воды, в полуметре от ее поверхности висело деревянной сухое ведро. Значит, им сегодня не пользовались. Я крикнул вниз, чтобы проверить глубину колодца и эхо тут же отозвалось на мой призыв. Колодец был довольно глубоким. Я накрутил веревку, поднял ведро и вдоволь напился воды. Такая приятная на вкус. Я выпил два или даже три ведра, чтобы утолить нестерпимую жажду. Что за чудесное место? И как я мог здесь оказаться?

Я побродил еще немного по саду и решил возвращаться к особняку.

Очнулся я снова у стола, звериный голод привел меня на аллею буквально силком. Я снова вкушал пищу, заглатывая персиковую мякоть, кусочки маринованных ананасов, филе индейки, картофельное пюре и всевозможные диковинные салаты из мелко нарезанных овощей, колбас и морепродуктов.

Все это время мне казалось, что за мной кто-то наблюдает.
– Кто ты радушный хозяин? Я благодарен тебя за еду! Покажись, чтобы я мог пожать твою щедрую руку! – Мой голос прозвучал в пустоту. Я уже было усомнился в том, что здесь

вообще кто-то есть, как вдруг на противоположном конце аллеи, поближе к поместью послышался шорох в кустах.

Теперь мне стало не по себе. И кого это я собрался благодарить? О чем я думаю? Я оказался неизвестно где, за высоким забором, как пленник.

На всякий случай я исследовал стол на предмет ножа или вилки, но ни единого столового прибора мною не было обнаружено. Защищаться мне было нечем. Впрочем, я все еще рассчитывал на миролюбие этого господина, кем бы он ни был, и на его благоразумие. Разве мог в такой красоте жить плохой человек?

– Кто здесь?! – уже без шуток прикрикнул я.

Честно говоря, все происходящее меня настораживало. Я вооружился пустым графином и побрел к особняку. В кустах никого не оказалось. Но я готов поклясться, что явственно слышал шорох. Возможно даже видел шевеление веточек. Мне не понравился этот шорох и те следы, которые я нашел у фонтана. Я решил выбираться отсюда подобру-поздорову.

Я несколько раз обошел всю территорию поместья. Выхода не было. Куда бы я не шел – везде сплошняком стоял высокий забор. Я несколько раз попытался допрыгнуть до верха, но моя идея была абсурдной, я признаю это... скорее жалкие попытки отчаянья сделать хоть что-нибудь в этой безвыходной ситуации. Высота метров шесть никак не меньше. И после метра от земли забор был исключительно гладким.

Я почувствовал себя птицей в клетке. Определенно

в клетке! Никак иначе.

Я был не гостем, вовсе не гостем, но пленником...

Тем временем солнце уже поднялось над головой, а значит наступил полдень. Я понял только одно, что нужно возвращаться к столу, потому что я снова был голоден... нет же! О чем я говорю? Я понял только одно – мне нужно попробовать перелезть через забор. Я должен где-то раздобыть веревку. На ум сразу пришли шторы особняка. Но двери насколько я помню были заперты, а значит мне нужно было разбить стекло. От этой мысли я сразу почувствовал себя не в своей тарелке.

Как мог я хозяйничать в чужом доме?

За спиной вновь послышался шорох. Он явственно доносился до меня и был совсем рядом. Я вновь попытался приветствовать хозяина. Но снова никого не увидел.

Присутствие чего-то неведомого пугало меня до чертиков.

Я поторопился покинуть сады. Я шел в сторону дома и постоянно оглядывался. Проклятый шорох! Он сводит меня с ума! То, что я был здесь не один, для меня стало очевидным.

Я добежал до качелей и посмотрел назад. Я ждал, что кто-нибудь выйдет из зарослей, потому что, пока я шел по тропинке, шорох появлялся несколько раз. Будто кто-то преследовал... или может следил за мной.

Я обошел особняк и вознамерился разбить окно, но стол

полный яств заставил меня вновь повернуть голову по направлению к аллее.

О чем я только думаю? Мне нужно спастись бегством пока не поздно, что будет если наступит ночь? От этой мысли закружилась голова. Превозмогая голодные спазмы в желудке, которые по моим наблюдениям появлялись не от чувства голода, а от еды которую я ел, как будто бы не я ее ел, а она меня изнутри, я для себя вдруг заметил, что прибавляю в весе.

Причем мой вес и объем росли прямо на глазах. В обычной жизни такого случиться не могло. Что здесь вообще происходит? Я точно сплю и не могу проснуться.

Я сплю! Нет – слишком реально происходящее вокруг. С момента пробуждения я решил все комментировать, вдруг кто-то услышит мой голос и разбудит меня.

Шорох послышался вновь. Пришла пора действовать.

Ударом ноги я разбил окно и вошел в особняк, не обращая внимания на присутствие невидимки. Внутри пусто! Только шторы висят на окнах, но ни мебели, ни каких-либо предметов быта не наблюдается – будто бы дом выставили на продажу или возможно только что приобрели.

Хотелось бы отметить дороговизну напольных покрытий и качественную богатую отделку стен – опять же белые тона и вкрапления золотых орнаментов. Потолки украшает барельеф и он мне совершенно не нравится – на нем запечатлены древние сцены насилия, я вижу воочию пожирающих де-

тей тварей, я посмотрел внимательней и увидел жертвоприношения, казни, пытки рабов, содомию. В центре потолка на выпуклом круге висит хрустальная люстра, которая при свете дня поблескивает искристыми звездочками и россыпью драгоценных бриллиантов. Я только что оглядывался по сторонам, когда мне показалось, что за окном кто-то стоит – немного в отдалении поближе к фонтану – я бы сказал страшная тварь, я не задерживал взгляда на том окне, поэтому не сразу понял, что кого-то заметил, а когда понял, то немедленно обернулся, чтобы рассмотреть более детально, но за окном уже никого не было.

Поджилки затряслись, задрожали колени, во рту пересохло, и моя кожа сделалась бледной как мрамор, я пошатнулся и едва не упал в обморок. Пусть я и не разглядел незнакомца досконально, но я точно видел силуэт бешеной собаки, может быть волка, стоящего на задних лапах, скорее, напоминающего человека с отвратительной пастью, оскалом. Мне показалось, что он смотрел на меня с аппетитом, с агрессией.

От увиденного стало дурно. Ощущение животного ужаса пробежало от макушки до самых пяток. А тут еще проклятый живот снова свело от голода.

Мне в голову пришла мысль раздобыть какое-нибудь оружие, может быть сломанную ветку? И заточить ее? Черт, ведь здесь нет ни единого ржавого ножика. А что если хозяин поместья озлобился на меня за разбитое окно? Я чувствовал себя неловко по этому поводу. И тут же вознамерился изви-

ниться.

– Дорогой неведомый господин, прости меня за то, что не оценил твоего гостеприимства! – закричал я, когда вышел к фонтану. – Если ты дашь мне инструмент и стекло, то я сию же минуту починю окно! Я не хотел здесь мусорить. Я просто немного напуган. Я не знаю где я нахожусь и я даже не знаю кто я!

В ответ откуда-то из многочисленных кустов на аллее слышалось собачье рычание. Я отпрянул назад. Мне стало страшно. Я говорил радушным услужливым тоном, но невидимого хозяина мои слова совершенно не тронули. Более того – он рассердился на меня. Я поспешил вернуться в дом. Там я укрылся на втором этаже и долгое время прислушивался к звукам снаружи.

Рычание больше не доносилось, шорохов тоже не было. Но в то же время со стороны садов откуда-то сзади слышался треск ломаемых веток.

Я решил, что хозяин поместья – безобразная собака – оставил меня в покое. А может наоборот готовил для меня смертоносную ловушку. Я поспешил сорвать все шторы и связать их в одну длинную веревку. Я носился по этажам и обрывал занавески с карнизов как сумасшедший, опасаясь нелюдимого гнева хозяина, но рассчитывать на его благодущие я был не намерен. Почему он скрывается? Почему не идет на контакт? Может быть он чего-то ждет? Может быть наступления ночи?

А что если наступит ночь?

Где я смогу от него спрятаться?

Я мог бы попробовать затаиться на крыше особняка, или повиснуть на ведре колодца, но я не был настолько уверен в том, что он не достанет меня оттуда. Судя по тому как за помещьем ухаживали – у хозяина был разум.

Мои мысли снова прервал желудок. Скрутило так, что я почувствовал если прямо сейчас не наполню его едой, то непременно загнусь от заворота кишок.

Я смекнул что хозяин ни разу на меня не напал, а значит делать этого он не собирался.

Я решил сбегать к столу за припасами, ведь неизвестно какой путь мне предстояло проделать если бы мне повезло отсюда выбраться.

Я сложил шторы в углу и приготовился бежать.

Не помню как я достиг стола, зато помню как жадно съедал все, что на нем лежало. На этот раз я съел столько, что стол едва ли не опустел наполовину. Я потерял над собой контроль, отстранился и посмотрел на свой костюм. Моя рубашка, как и галстук, которым я в порыве обжорства вытирал рот, была испачкана жирными пятнами.

Я ощутил на себе чей-то пронзительный холодный взгляд. Тело пробила дрожь. Я стал смотреть по сторонам и было заторопился к дому, когда вновь услышал предупреждающее грозное рычание.

Я сделал один шаг и рычание усилилось, тогда я остано-

вился, поднял руки кверху, как будто запрашивал капитуляцию, и осторожно вернулся к столу. Рычание сразу стихло. Я съел еще несколько жаренных перепелиных крылышек и снова попытался пойти к дому, но рычание тут же возобновилось. Как будто хозяин поместья, требовал чтобы я ел. А тем временем мой живот продолжал расти. И тут меня осенило, что меня откармливают... откармливают на убой?

Мое лицо исказила гримаса ужаса.

Я попятился назад, пытаюсь совладать с приступом удушья, который разыгрался на фоне переедания и наверное все-таки страха, мне стало плохо и дурно, я поспешил к пруду в котором плавали лебеди. Я затаился там в кустах и уже оттуда вслушивался в шорохи на аллее. Хозяин поместья подходил к столу, позвякивал серебряными тарелками. Он бродил в нескольких десятках метров от меня, но я так и не смог его разглядеть.

Дом! Дом! Мне нужно срочно попасть в дом. Ах! Как сильно сводит желудок от голода – этот громадный живот, который вырос у меня всего за один день.

Страх все нарастал, судя по солнцу время уже давно перешагнуло за черту обеда. Думаю было около трех или четырех часов по полудню.

Я устремился к дому изо всех сил и тут же почувствовал, насколько трудно мне стало бежать. От затраченных сил голод только нарастал.

Мгновенно пришли ассоциации с хозяином поместья.

А что если эта псина тоже испытывает дикие муки голода, но в отличие от меня, она не ест со стола? Тогда что же она ест? Мои глаза расширились.

Она ждет пока я стану толстым и не смогу убежать.

– Проклятье! Как я сюда попал? Что за неведомая сила определила меня к этому месту?

От мыслей о том, что меня будут есть заживо, подкосились ноги.

Я ворвался в дом схватил импровизированную веревку и побежал в сады, подальше от хозяина поместья. Когда я достиг забора, то едва мог дышать, глаза застилал пот, я посмотрел на руки и ужаснулся, ибо они стали жирными как свиные рульки, а разбухшие пальцы больше походили на сардельки.

– За какой грех я наказан? Святые угодники!

Я добежал до забора с веревкой, но никакого грузика или крюка у меня не нашлось, чтобы перекинуть ее на ту сторону.

Послышался уже знакомый шорох где-то в отдалении, в кустах. Я бросил веревку и стал уходить. Я так напуган. Он следит за мной! Следит! Мне нужно найти подобие крюка, пока еще не стало поздно, пока он еще не решается напасть, тогда бы я смог зацепиться с той стороны за стенку забора.

Но здесь же ничего нет. Ничегошеньки!

Я прислонился спиной к забору и стал думать. Я несколько раз пнул его ногой позади себя и взвыл... не прокатит...

слишком толстая стена, мне ее не разрушить.

Я побежал обратно к столу, может быть я смогу раскурочить ручку графина и сделать из нее крюк? Я должен что-то придумать до наступления ночи.

Знаю, что идея моя абсурдна, но на безрыбье и рак рыба.

Подбегая к столу я снова почувствовал приступ голода, но есть мне было больше нельзя. Иначе я попросту не смог бы подняться по веревке.

Я схватил графин и попытался оторвать ручку с одной стороны. Все напрасно – для этого нужен как минимум инструмент. Я бросил графин и побежал обратно в сад. Я постоянно оглядывался, мне приходилось все время перемещаться, как загнанному зверю, на этот раз мне повезло – хозяин поместья затаился и не выдавал своего присутствия.

Но я-то знал, что он наблюдает за мной.

Я вернулся к месту где бросил веревку из занавесок. Она лежала на месте, и я этому очень обрадовался. Хотя, что-то внутри меня говорило, что хозяин даже не попытался ее спрятать. Наверное он знал больше меня.

Он был уверен в том, что я не смогу сбежать. Однозначенько! Он знал здесь все.

Пуškai думает! Пуškai себе знает, а я все равно попробую! Я не стану сидеть сложа руки. Если б у него были добрые намеренья, он бы не стал меня пугать. Пуškai думает! Мне это все только на руку.

Я осмотрелся в последний раз, прежде чем выломал тол-

стую ветку с яблони. Я оторвал лишние ветки, листья, и вновь услышал рычание.

– Вот он! Объявился!

Хозяину поместья не нравилось то, что я делал. Не стоило злить его.

Не стоило ломать эту чертову ветку!

Но я видел его в окне и его вид поверг меня в ужас.

Я поспешил удалиться на безопасное расстояние. И тут же предпринял две неудачные попытки заброса ветки.

Занавески были слишком тяжелыми, а ветка я бы сказал недостаточно.

Я метал ее много раз, но она даже не долетала до верха. Взлетала она метра на четыре при нужных шести.

Я чувствую себя невероятно толстым и отекающим. Мои ноги увеличились вширь до такой степени, что костюм на мне рвется по швам, а ступни едва помещаются в мокасины и мне пришлось их снять – я остался босым.

Проклятый голод усилился до невероятных пределов. Мой живот урчит в такт рычанию, которое доносится до меня время от времени.

Я забрасываю палку и жалобно плачу. Я сделал это раз двести, пока случайно не набрел на место где забор слегка расходился и щель надежды забрезжила на моем горизонте. Там наверху была щель между двумя заборными плитами – да-да, забор состоял из плит. Я было решил сделать перерыв и поесть, но я боялся, что не успею. Судя по небу наступал

вечер. Едва я не падал в обморок от одной только мысли, что мне придется здесь заночевать.

Я зашвырнул ветку и промахнулся, зашвырнул еще раз и снова промах.

Я выругался! Всклипнул!

Ударил ногой забор. Откуда-то сзади я будто услышал смех. Собачий смех! Может мне показалось на почве страха, а может и нет. Хозяин поместья смеялся надо мной, я был толстым и неуклюжим. Мой жир на руках мешал мне закинуть ветку. И тут случилось чудо. Мне удалось!!! Она застряла!!! Застряла там!!! Между плитами. Я потянул занавески и убедился в том, что веревка надежно закреплена.

Вновь слышался рык. Я обернулся и мне показалось, что псина стоит в кустах... снова... как человек... на задних лапах... Я отвернулся от нее, чтобы не впасть в безумие страха. Мороз пробежал у меня по спине от самых лопаток до поясницы.

Я потянулся на веревке и стал карабкаться.

О пресвятые отцы! Я не могу карабкаться. В руках не хватает силы. В паху я чувствую, как нарастает вожделение, от осознания неминуемого конца.

Голос внутри меня шепчет, что мне конец.

Я тянусь, тянусь, тянусь изо всех сил.

Я кричу! Кричу от невыносимого бессилия! Я должен спастись! Добраться до верха! Скольжу ногами по забору! Мои руки трясутся как будто пытаются удержать пожарный шланг

под напором воды. Я лезу! Лезу! Я весь мокрый и сальный от пота! Руки проскальзывают!

Внизу слышится рык, снова рык, но я не стану оглядываться. Возможно он может прыгнуть и настигнуть меня. Уверен, что он допрыгнет. Я скольжу, скольжу-у-у вниз как беспомощный кусок дерьма! Я снова карабкаюсь, карабкаюсь но не могу дотянуться до верха.

- A-a-a-a-a-a!!! A-a-a-a-a-a-a!!! A-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-
a!!!

Я должен залезть наверх.

Я падаю! Па-а-да-а-ю! Пресвятые отцы!

Я упал. Я не смог залезть наверх. Желудок сковал приступ голода!

Я должен поесть!

Нет я должен лезть наверх! Поесть! Наверх! Наверх, мать его!

Я предпринял новую отчаянную попытку и на этот раз мне удалось вскарабкаться почти доверху. Я мог дотянуться до верха пальцами. Еще чуть-чуть! Чуть-чуть и я смогу сбежать!

– А-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а-а-а-а-а-ргх!!! Еще чуть-чуть.
Есть! Я ухватился! Ухватился!

Ха-ха-ха-ха-а-а!

Я подтянулся из последних сил и понял, что этих сил мне не хватит. Я не смогу перелезть через забор. Слезы отчаяния брызнули из моих глаз.

Я не могу перелезть, не могу! Он рычит, рычит где-то внизу, но я не хочу оглядываться. Только вперед! Только вперед к свободе!

Сквозь щель моему взору открылась гористая местность, я увидел клонящееся к закату солнце, которое окрасило бескрайнее небо в оранжево-красные тона. Я понимаю... что вижу этот закат в последний раз... я все понимаю...

Я посмотрел вниз, туда, за границу расселины в заборе и увидел, что за забором ничего нет – бездонная пропасть и ничего больше.

Несчастливая ветка хрустнула и я полетел.

Удар!

– Эх-х-х-х!!! Ах... а-а-а-а.

Я больно ударился спиной, от удара перехватило дыхание, заболел живот в области солнечного сплетения. Я катался по земле, как свинья и наверное издавал похожие на хрюканье звуки. На четвереньках я пополз в сторону аллеи где стоял стол. Я мечтал о запеченном окороке и хотел насладиться вином. Я так и сделал. Я снова вкушал еду и упивался вином. А когда трапеза моя закончилась, я посмотрел на небо, которое к этому времени уже погрузилось в закатные сумерки.

Я ел и не мог насытиться, я пил и не мог утолить жажду. Я продолжал есть, рыдая, от того что, ничего не мог с собой сделать.

Когда я пришел в себя наступила ночь.

Солнце село за горизонт и теперь на небе стали различ-

мы звезды.

– Н-е-е-е-т! – всплакнул я, проронив это «нет» едва ли не шепотом.

На столе оставалось последнее яблоко. Что-то подсказывало мне, что если я его съем, то случится непоправимое. Я не должен его есть. Я кажется понял разгадку этого места. Все что мне надо делать, так это держаться подальше от стола.

Желудок опять свело. Один укус, совсем не значит, что яблоко съедено.

– Я только укушу! – крикнул я в темноту.

Мои губы прислонились к фрукту. Рука дрожала, я пытался найти в себе силы чтобы этого не делать, но не смог. Я погрузил свои зубы в сочную мякоть яблока. А когда я очнулся, то увидел перед собой доеденный огрызок и абсолютно пустой стол.

Я ждал знакомого шороха из кустов, но вместо него, я услышал яростный рык доносящийся со стороны садов, а потом рык перерос в рев – рев настоящей ярости. Я посмотрел на свое тело и понял, что превращаюсь в жирную свинью.

Свинью за которой придет волк!

Мои пальцы срослись и теперь походили на копыта. На ногах то же самое, из моего копчика вырос хвост, а на лице я нащупал пятак.

Должно быть галлюцинации!

Я попытался встать со стула но не смог. Я был таким жир-

ным, что не мог встать!

– А-а-а-а-а!!!

Я жирная свинья, я съел все – съел все! За один день я съел стол за которым могла бы гулять целая свадьба.

На том конце аллеи показался хозяин поместья. Он вырос из ниоткуда. Всклокоченная серая шерсть покрывает все его тело, торчит в разные стороны, Боже! Ростом не меньше двух метров, вытянутый и тощий, отвратная псина! Оскаленная смертоносная пасть, желтые собачьи глаза, и наостренные с кисточками уши, все его тело покрывает серая шерсть, всклокоченная, всклокоченная! Я вижу виляющий хвост! Я вижу как падают густые слюни с его клыков и скатываются ему на грудь.

Как вылезают когти из своих борозд на лапах.

– Йор-р-р-р-рг!!! – произнесла тварь прежде чем зашагала ко мне. Я свалился со стула и стал уползать буквально на четвереньках! Я ползу в кусты виляя своими жирными свиными бедрами, в кусты, я кричу, не помня себя от страха!

Он пришел чтобы съесть меня!

Чтобы слопать!

Я бегу, бегу выворачивая копытца. Я вспомнил про колодец. Я смогу спрятаться в нем, если добегу, и я бегу. Я смогу, смогу! Рычание следует за мной неотступно. Становится зябко. Полная темнота и рычание, но тут из-за тучи на небе выходит яркая белая луна.

И тут же мглистую тишь поместье раздирает волчий вой!

ТВАРИ НА ПОЛЕ

Я работал журналистом в маленькой городской газете «Вечерний глашатай», когда мне в руки попал карманный дневник в кожаном переплете. Его прислала вдова погибшего при загадочных обстоятельствах Алексея Меньшикова, который был найден на поле буквально обглоданный дикими собаками. К дневнику прилагалось заключение мед. эксперта, присутствовавшего на месте происшествия. Он в красках описывал, то ужасное зрелище, что развернулось пред ними на далеком безлюдном поле.

В заключении говорилось, что труп был обглодан буквально до костей, а вокруг тела оставались многочисленные следы неизвестных доселе животных, чем-то напоминающие подушечки собачьих лап. В протоколе также сообщалось, что погибший ездил туда на велосипеде для совершения прогулок по живописным местам, так-как пустующее поле в десяти километрах от села Куркурово несколько лет назад было засажено молодыми яблонями. Так же в протоколе говорилось о том, что погибший отстреливался от животных из карабина СКС-45 и вокруг тела в радиусе двадцати метров были найдены разбросанные гильзы! И прежде чем погибнуть, покойный успел разрядить всю обойму, но по словам эксперта никаких трупов животных найдено не было.

Я отложил в сторону протокол и отстегнул заклепку с ко-

жаным ремешком, чтобы открыть дневник, передо мной раскрылись пожелтевшие от времени страницы, исписанные свежими чернилами. Наверное, хозяин дневника хранил его пустым долгие годы прежде чем нашел что-то стоящее, чтобы внести это стоящее в дневник.

Я вдохнул аромат старой бумаги так сильно напоминающей мне детство и старые журналы давно умершего отца – мне нравилось нюхать книги, свежие газеты, тетради и в этот раз тоже не удержался.

Следом пришла гнетущая мысль о том, что дневник принадлежал покойнику. И тут же я стал его жадно читать, забывая о том, что сижу на третьем этаже Кленовой улицы в редакции газеты.

Повествование перенесло меня в сельскую местность – деревню Куркурово.

ДНЕВНИК

12 сентября 2017 год

Дорогой дневник. Здоровье мое стало уже неважным, и по совету нашего сельского доктора я решил занять свой досуг велосипедной ездой, тем более что свободного времени у меня теперь много, после того как я вышел на пенсию два месяца тому назад. Честно говоря, когда тебе исполняется 60 лет, ты понимаешь, что подошел к некой черте: учиться и работать больше не надо, а умирать еще вроде как рано, но ошибки молодости болезнями подкрадывают-

ся ко мне все ближе, и как говорил наш доктор Пал Палыч Семенов «Заниматься здоровьем никогда не поздно!

Я решил подойти к этому вопросу основательно. Система закаливаний такова: обливания, велокроссы, зарядка и хождение босиком.

Я заметил просторное поле для своих занятий на некотором приличном удалении от деревни. Сколько себя помню оно пустовало, пока три года назад сельская управа не высадила там яблоневый сад. На конце поля есть родник, ручьем утекает в овраг, пролегающий сразу за полем – дикие первозданные места. Теперь я смогу убить одним выстрелом сразу двух зайцев: до поля километров десять не меньше, и их я планирую преодолевать на велосипеде, дальше зарядка и обливания. Я не уверен, что смогу преодолеть двадцать километров за раз, поэтому решил сперва сделать несколько пробных заездов на три и на пять километров включительно.

14 сентября

Привет дневник. Пробный заезд получился даже длиннее чем я планировал – шесть километров туда и обратно. Я прикупил себе в городе пару приборов, чтобы измерять километраж и пульс. Планирую измерить точное расстояние до поля.

Дорога хорошая – проселочная – укатанная машинами. Пульс пока немного повышен и дает о себе знать отдышка, все же курил я примерно лет 20, пока не бросил в свои

53 года. 7 годков прошло, а легкие так и не восстановились. Временами появляется мокрый кашель. Сдаваться не собираюсь! Буду так сказать впитывать в себя всю природную живительную силу.

17 сентября / утро

Пробные заезды теперь даются мне легче и сегодня я решил наконец доехать до поля. Очевидно, что мне может не хватить сил, поэтому я заготовил несколько пластиковых бутылок с водой и прихватил сердечные лекарства.

17 сентября / вечер

Ура! Наконец мой марафон выполнен! Мне удалось доехать до поля, сделать там легкую зарядку и даже обмыться в роднике. Обмываться руками неудобно и быстро мерзнешь, тем более что осень уже вошла в свою глубокую фазу, поэтому обливания я планирую делать резко, придется отвезти туда ведро. На поле никого нет и всюду растут молодые яблоньки, едва превосходящие меня ростом. Я чувствую себя великаном, когда брожу среди их макушек.

До поля ровно 9 километров 500 метров.

18 сентября

Ведро отвез. Обливаться теперь стало удобней. С удовольствием езжу туда каждый день.

20 сентября

Сегодня попал на поле в грозу, вымок до нитки. Деревья слишком маленькие и без листвы, чтобы я мог под ними укрываться. Надо учитывать прогноз погоды, иначе вело-

сипед к весне поржавеет.

21 сентября

Все же какая красота царит на моем поле! Какое там небо! Какие просторы! Чувствую себя Робинзоном Крузо, только вместо острова у меня есть свое поле!

22 сентября

Сегодня на поле вскинул над головой руки и громко прокричал в небо: «Эге-ге-гей!!!». Всю жизнь мечтал это сделать. Единение человека с природой способно вернуть молодость, здоровье и силу. Планирую ездить на поле до наступления заморозков.

23 сентября

Сегодня лежал на поле и смотрел в хмурую высь. Представлял, что когда все яблоньки вырастут, то гулять под ними будет ничуть не хуже, чем я сейчас гуляю по полю – по своему полю! Мое прекрасное место для физической активности. Ах сладостная старость и пенсия! Здоровье мое крепчает, теперь езжу на поле без отдышки.

24 сентября

Снова попал под дождь.

На протяжении всего ливня меня не покидало ощущение чьего-то присутствия. Мне показалось, что я слышал странный шорох в кустах на краю поля в зарослях акации. И пусть мой страх ничем не обоснован, я все же хочу сделать запись о том, что меня не покидает ощущение слезушки, будто из зарослей акации на меня кто-то смотрит.

Мне не хотелось бы прерывать свои велопрогулки и терять столь прекрасное место, но это чувство преследования мне совершенно не нравится. Не то чтобы я был из пугливых, но, если потребуются пристрелить пару зайцев или собак для моего спокойствия, я это непременно сделаю. Тем более, что старый братский карабин уже давно пылится в сарае нестрелянным. Сергей оставил его мне, когда перебрался в город. Сам я охотником конечно не был, но стрелять по банкам умею здорово.

25 сентября

Сегодня на поле было неудобно. Никак не могу избавиться от ощущения слежки. Будто я вторгся на чью-то враждебную территорию. И если раньше я ощущал себя единственным живым существом на поле кроме ворон, то теперь я явно чувствую чье-то постороннее присутствие. Явно я никого не вижу, но иногда слышу шорох в кустах и кажется сегодня я заметил странную морду в сухой траве. Я не успел разглядеть незваного гостя, он слишком быстро скрылся, но я его точно видел.

Обследование зарослей акации ничего не дало. Я думаю зверь скрылся внизу в овраге.

Дома планирую выстрелить себе крепкую палку, на случай если придется отбиваться от диких животных.

26 сентября

Дорогой дневник, то что сегодня произошло со мной на поле не поддается ни каким объяснениям. В момент, ко-

гда я наклонился над родником чтобы испить воды в меня прилетел земляной ком, он угодил мне в голову и рассыпался вдребезги. Словами не передать тот страх, который обуял меня. Метать камни мог только человек, но ни единой живой души вокруг меня не было. Я предполагаю, что камень мог прилететь со стороны посадки акаций, но проверять на этот раз не решился. Я прыгнул на велосипед и поспешил оттуда убраться.

Я даже не стал одеваться. Так и запрыгнул на велосипед в чем мать родила. Оделся я, только отъехав от поля с километра два.

Не знаю даже, что и делать. Либо придется менять любимое место для занятий, либо ехать туда с карабином, но он довольно тяжелый и везти его на себе в обе стороны мне бы не хотелось.

В самом деле, кто мог в меня метнуть камень? Я видел до этого странную голову выглядывающую из травы, и если предположить, что зверек приподнялся на задние лапы, то ростом он был не меньше метра. Зайцы у нас водятся конечно крупные, но разве могут они кидаться в людей камнями? Бред, да и только!

27 сентября

Эту запись я делаю трясущейся рукой, потому слова выходят едва разборчивыми. То, что сегодня случилось на поле в очередной раз убедило меня, что я там непрошеный гость.

Сегодня мне удалось не только увидеть хозяина поля, но и столкнуться с ним лицом к лицу. Я прогуливался среди яблонь босой, как обычно любил это делать. Землица там мягкая приятная стопам, как вдруг из-за деревца на меня вышла тварь. Ростом не больше метра, на худеньких обтянутых светло-зеленой кожей ногах, с такими же худенькими длинными до колен руками, с вытянутым продолговатым телом, круглыми выпученными черными как деготь глазами, с лягушачьим хвостом. Она оскалилась на меня, зарычала подобно собаке и бросилась в атаку.

Прежде чем я ударил ее ботинком, она успела вцепиться зубами мне в голень. Похоже, что удар оказался удачным, потому как нападавший зверь схватился ручонками за голову и убежал в заросли акации.

Собирался дождь, было пасмурно, небо заволокло темными тучами. Я стоял посреди поля один, поэтому решил отсюда уехать.

На этом я решаю свои прогулки до поля прервать!

28 сентября

Мысли о твари не дают мне покоя. Еще буквально вчера я не мог нарадоваться своему прекрасному для занятий месту, а сегодня бежал оттуда сломя голову, опасаясь за свою жизнь. И пусть эта тварь была небольшая, но ее внешний вид был нелицеприятным. На своих тоненьких ножках подобно ножкам цапли, она при этом бежит довольно быстро, а ее острые зубы, до сих пор ноющей болью отдают в моей

ноге. Как бы не подхватить лихорадку!

29 сентября

Да с какой стати я должен отдавать свое поле ей?! Я рассказал об удивительной встрече жене, но она мне не верит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.